

Скрип открывшейся двери заставил Накахару Яёи и Гето Сугуру вздрогнуть. словно очнувшись от наваждения, они торопливо отвели взгляды в разные стороны.

Гето первым взял себя в руки. Указав на собственный воротник, он мягко пояснил:

— Накахара-кун просто хотел почувствовать запах кондиционера для белья.

— Чего? Да сдался тебе этот запах... — недовольно буркнул Годжо Сатору.

Настроение у Сатору испортилось окончательно. Слишком уж разительным был контраст: в его присутствии Накахара походил на ошестинившегося дикого кота, готового в любой момент броситься наутек, тогда как рядом с Сугуру держался поразительно спокойно.

Яёи и сам это понимал. То ли дело было в мягком, убаюкивающем голосе Сугуру, то ли в его ненавязчивой, обволакивающей заботе, но находиться рядом с ним было на удивление легко. В такие минуты отступала даже привычная социальная тревожность.

Заметив, что обстановка накаляется, Гето решил сгладить углы.

— Сатору, чего ты так сник? — с улыбкой поинтересовался он. — Ты даже после проваленных экзаменов так не убивался. Что-то стряслось?

— Вовсе нет! — упрямо выкрикнул Сатору, явно пытаясь скрыть смущение за напускной громкостью.

Сугуру, будучи человеком проницательным, сразу уловил фальшь. Ему казалось, что отношение Сатору к новому ученику за последнее время как-то неуловимо изменилось.

Сатору полночи ворочался в постели, отчего его серебряная шевелюра превратилась в форменное гнездо, а одна непослушная прядь упрямо торчала вбок, напоминая скорпионий хвост.

Перфекционизм Яёи не позволял проигнорировать этот изъян, и он против воли засмотрелся на торчащий вихор. К его изумлению, Сатору в этот момент тоже тайком разглядывал его.

Сейчас Годжо был без своих неизменных темных очков. Небесно-голубые глаза, бездонные и чистые, как предрассветное небо, смотрели в упор, и в глубине этих лазурных озер Яёи отчетливо видел собственное крошечное отражение.

«А ведь он чертовски красив»

На долю секунды сердце Яёи пропустило удар, а к лицу вновь начал подступать тот самый удушливый, лишающий воли жар, который заставлял его страдать от смущения. В этот критический миг на Яёи снизошло спасительное озарение: он внезапно вспомнил случай семилетней давности.

Тогда он, будучи лишь обузой для своего старшего брата, попал в Портовую мафию довеском — по негласному принципу «два по цене одного». Прекрасно понимая, что его способность слишком слаба для жестоких мафиозных разборок, Яёи обратился к своей непосредственной покровительнице, Озаки Коё, с просьбой обучить его искусству скрытного убийства. Он твердо решил стать первоклассным киллером.

Мальчик надеялся, что наставницей станет сама Коё, однако спустя несколько дней его огорошили известием: его отправляют в глубокие подвалы, где содержался под стражей сам Поль Верлен — легендарный Король убийц. Яёи предстояло стать его учеником.

Сама мысль о необходимости общаться с незнакомцем приводила нелюдимого подростка в ужас. Он чувствовал себя приговоренным к казни и целыми днями уныло вздыхал.

В те годы Дазай Осаму еще не предал мафию. Для юного Яёи он был авторитетным старшим товарищем и надежным советчиком. Узнав о терзаниях подопечного, капитан Дазай дал ему простой совет: представить, будто у Верлена вместо головы обыкновенная тыква. Мол, перед овощем робеть глупо.

Да благословит судьба Дазая Осаму. Метод оказался безотказным — как семь лет назад, так и сегодня.

Стоило мысленно нахлобучить на плечи Годжо Сатору спелую оранжевую тыкву, как взгляд Яёи сделался абсолютно пустым, а предательский румянец с щек мгновенно сошел.

Накахара указал пальцем на макушку Годжо.

— У тебя волосы растрепались. Причесался бы.

Это был первый раз, когда Яёи заговорил с ним по собственной инициативе. По какой-то неведомой причине реакция Сатору оказалась чересчур бурной.

Отшатнувшись на два шага, он судорожно прижал ладонь к торчащему вихру, а свободной рукой по привычке попытался поправить несуществующие очки.

— Слышь, не надо так внезапно ко мне обращаться! Напугал до смерти!

Яёи лишь недоуменно моргнул.

«Какой же этот NPC все-таки чудной»

Лесистый склон за колледжем

Подготовка площадки для оценки уровня магов на заднем склоне горы была полностью завершена. Стараниями верхушки магического общества всю гору накрыла плотная чернильная «Завеса», настроенная так, что беспрепятственно пересечь её границу мог только Накахара Яёи.

Внутри этой Завесы заперли целую свору проклятых духов: двадцать тварей четвертого ранга, пять — третьего, две — второго и одного опаснейшего духа первого ранга. Их распределили по склону снизу вверх, от подножия до самой вершины, строго по возрастанию их силы.

Экзаменаторы не удосужились объяснить правила начисления баллов. Единственное напутствие умещалось в короткую фразу: «Покажи всё, на что способен».

Поскольку Яёи совершенно не ориентировался на местности, Сугуру взял на себя роль заботливого родителя, провожающего чадо на вступительные экзамены, и со всей ответственностью вызвался проводить его до барьера. Сатору, изнывая от безделья, увязался следом.

Около входа на испытательную площадку, помимо хмурого учителя Яги, стояли двое незнакомцев. Первым был Гакуганджи Ёсинобу, директор Киотского магического колледжа, приглашенный в качестве беспристрастного наблюдателя и гаранта честности экзамена. Вторым — представитель высших кругов, чья личность не подлежала разглашению; именно ему доверили роль главного экзаменатора.

Лицо экзаменатора скрывала глухая металлическая маска, похожая на шлем средневекового палача. На его плече сидел крупный стервятник, время от времени оглашавший окрестности пронзительным, зловещим клекотом.

Этот человек владел техникой «Манипуляции птицами» — способностью, позволяющей подчинять пернатых своей воле. С её помощью он мог делить зрение со своим питомцем, проецируя картинку из глаз хищника на специальный экран для остальных зрителей.

Экзаменатор имел лишь смутное представление о происхождении Яёи. Ито Тэрухико умел замечать следы, поэтому до оценщика дошли лишь слухи о том, что новый студент — протеже или родственник какого-то влиятельного старейшины.

Натянув на лицо приторную, фальшивую улыбку, мужчина обратился к юноше.

— Наслышан о твоих талантах, Накахара-кун. Что ж, сегодня мы увидим, на что способен столь неординарный молодой человек.

Яёи, не отличавшийся многословием и органически не переносивший пустую болтовню с незнакомцами, лишь вежливо кивнул в ответ и коротко бросил: «Здравствуйте», после чего сразу умолк.

Подобный холодный прием уязвил экзаменатора. Привыкший к лести и заискиванию со стороны подчиненных, он счел равнодушие юноши за оскорбление, и его деланая улыбка мгновенно превратилась в ледяную гримасу. Он повернулся к остальным наблюдателям:

— Что ж, — наигранно громко произнес он, окинув присутствующих недобрый взглядом. — Я слышал, кандидатуру Накахары рекомендовали сразу несколько авторитетных магов. Возлагаю на этот тест огромные надежды! Такой многообещающий самородок без труда справится с проклятием первого ранга, не так ли?

В этих словах сквозила тонко завуалированная издевка. Мужчина намеренно завышал планку, чтобы в случае неудачи выставить новичка бездарностью, пробравшегося в колледж исключительно благодаря кумовству и связям.

Яёи бросил мимолетный взгляд на Сугуру. Ситуация складывалась скверно: его фактически загнали в угол, вынуждая идти до самого конца и сражаться с сильнейшим чудовищем на горе.

Вдруг в руках экзаменатора резко зазвонил таймер. Стервятник с шумом взмахнул широкими крыльями и взмыл в воздух, принимаясь кружить над головой Яёи.

Экзамен начался.

Хотя учитель Яга изначально не питал к новенькому особой симпатии, вид хрупкого подростка, послушно шагающего в логово проклятых тварей, пробудил в нем искреннее беспокойство. Придержав Яёи за плечо, он негромко, но твердо произнес:

— Тебе достаточно изгнать хотя бы одного духа четвертого ранга, чтобы пройти аттестацию. На самой вершине заперта смертельно опасная тварь. Не рискуй жизнью понапрасну.

Накахара промолчал, лишь едва заметно кивнув. Он переступил черту Завесы, и темная пелена «Завесы» поглотила его фигуру. Стервятник издал протяжный хриплый крик и скользнул следом в чернильный сумрак.

Фортуна оказалась благосклонна к Яёи: практически у самого входа он наткнулся на проклятого духа четвертого ранга. Подобных тварей маги пренебрежительно звали «мушиными головами» — вреда от этих мелких паразитов было немного. Конкретно эта омерзительная особь безвольно свисала с ветки сосны, напоминая бесформенный комок

липкой, дрожащей слизи.

Яёи решил наконец опробовать свои силы в деле.

— Как активировать проклятую технику? — вполголоса спросил он.

[Техника: Техника теней]

[Пожалуйста, сосредоточьтесь и направьте поток проклятой энергии через тело прямо в ладонь]

Следуя инструкции, юноша вытянул руку вперед и попытался нащупать внутренний резерв силы. Вскоре по венам действительно разлилось приятное тепло, которое устремилось к кончикам пальцев и сконцентрировалось в центре ладони.

[Загрузка шикигами...]

В его руке вспыхнул мягкий белый свет.

В памяти Яёи всплыли яркие образы из гача-игр, в которые он играл в прошлой жизни. Местные легендарные персонажи класса SSR всегда отличались изысканной красотой, а его любимцем и вовсе был прекрасный андрогинный юноша в традиционном женском наряде и лисьей маске. Интересно, какого защитника система выделит ему на этот раз? Затаив дыхание, он всматривался в сияющую сферу.

[Призыв успешно завершен]

Свечение угасло, и на ладони Яёи очутилось нечто крошечное, белоснежное, идеально круглое и пушистое, точь-в-точь как валяная игрушка из шерсти... Это была длиннохвостая синица, в народе ласково зовущаяся просто Фэйцзю.

Испуганный птах жалобно пискнул и пулей юркнул в широкий рукав кимоно Яёи.

Накахара онемел.

Теперь поведение Сатору стало предельно понятным. Обладая «Шестью Глазами», тот наверняка с первого взгляда раскусил истинную суть его хваленого призыва. И то, что Годжо не покатылся со смеху прямо на месте, можно было считать величайшим проявлением милосердия с его стороны.

Делать было нечего. Яёи тяжело вздохнул, приподнялся на цыпочки и просто потянулся

руками к притаившейся на ветке твари. На ощупь «мушиная голова» оказалась склизкой и упругой, словно кусок подтаявшего желе, так и норовящий выскользнуть из пальцев.

Накахара инстинктивно сжал ладонь. Кто же знал, что благодаря пассивному навыку абсолютной силы атаки он без малейшего труда раздавит проклятого духа, словно спелую ягоду.

Однако чудовище, хоть и разлетелось на куски, не исчезло. Мерзкие склизкие ошметки на земле зашевелились и принялись сползаться воедино, словно фрагменты пазла, восстанавливая прежнюю форму.

Обычная физическая сила против таких созданий была неэффективна — требовалось применить проклятую энергию.

Ситуация осложнялась. Яёи нахмурился: лимит его сил соответствовал лишь магу второго ранга. Попробуй он действовать стандартными методами, и все увидят, насколько ничтожно мал его запас проклятой энергии. Тогда гнусный экзаменатор добьется своего и выставит его посмешищем.

Палящий в небе стервятник, казалось, уловил его замешательство и издевательски заклокотал.

«Какая же назойливая птица»

Яёи прикрыл глаза, скрывая вспыхнувший в глубине зрачков холодный, расчетливый блеск.

Стоп. Пускай его магический потенциал скуден, у него есть колоссальный показатель физического урона. Что, если объединить эти два фактора? В теории синергия должна дать сокрушительный результат.

Приняв решение, Яёи вновь сконцентрировал крупницы проклятой энергии, но на этот раз направил их строго в подушечку указательного пальца. Подойдя к восстановившейся твари, он легонько, почти небрежно дал ей щелчок.

Пространство вокруг его руки ощутимо исказилось. Раздался резкий сухой треск, и на кончике пальца вспыхнули угольно-черные молнии. Едва эта разрушительная сила коснулась духа, того мгновенно разорвало на атомы.

На этот раз регенерация не сработала. Останки проклятого духа испарились без следа, словно нагретый кристаллический йод, оставив после себя лишь легкую струйку фиолетового дыма.

Накахару осенило. Так вот как здесь работает магия!

Постигнув суть процесса, юноша со спокойной душой продолжил восхождение. Подъем по лесной тропе превратился в легкую прогулку. Попадавшиеся на пути проклятые духи подвергались стремительной физической экзекуции: четвертый, третий, второй ранг — Яёи щелкал их одного за другим, не сбавляя шагу.

Отсутствие хоть какого-то сопротивления навело невыносимую тоску. Процесс превратился в монотонную рутину: сконцентрировать энергию, сделать щелчок, пойти дальше. Яёи уже откровенно зевал.

Тем временем снаружи собравшиеся заворуженно следили за трансляцией, передаваемой глазами стервятника. Сам Яёи даже не догадывался, что его нехитрый трюк на самом деле являлся легендарной «Черной Вспышкой» — сложнейшим приемом высшего порядка, овладеть которым многие практикующие маги безуспешно пытались всю жизнь.

С того самого мгновения, как Накахара выполнил первый удар, Яга Масамичи снял свои темные очки и теперь не отрываясь всматривался в экран, ловя каждое движение юноши. Приходилось признать: первоначальные выводы насчет способностей новенького оказались в корне неверными.

Подросток буквально за пару минут, без каких-либо наставников, подчинил себе технику запредельного уровня. Мало того, Яга никогда в жизни не слышал, чтобы кто-то умудрялся активировать «Черную Вспышку» простым щелчком пальцев.

— А парень... действительно одарен, — негромко пробормотал Яга себе под нос.

Услышав это, Гакуганджи Ёсинобу сухо усмехнулся:

— Что ж, поздравляю. Твоя обитель пополнилась весьма незаурядным дарованием.

В голосе старика сквозила привычная язвительность, однако проницательный Яга сразу понял: старейшина поражен способностями Яёи и в глубине души досадует, что такой ценный кадр достался именно Токийской школе магии.

Но, пожалуй, сильнее всех происходящее поразило вовсе не директора, а Годжо Сатору. Во время их первой встречи «Шесть Глаз» выдали ему однозначный вердикт: ничтожный запас сил, абсолютно бесполезный шикигами, не способный одолеть даже простейшего слизня. Именно таким Сатору и запомнил этого нелюдимо парня. И вот теперь этот замухрышка творил на экране нечто невообразимое.

«Неужели я настолько просчитался?..»

Сатору нахмурился, спрятав взгляд за густыми светлыми ресницами. Понять, о чем он думает в эту минуту, было решительно невозможно.

Тем временем Яёи уже добрался до каменистого плато на самой вершине. Вспомнив предупреждение Яги о притаившейся здесь опасности, он на всякий случай открыл игровое меню и перезаписал быстрый сейв.

[Сохранение успешно записано в ячейку 1]

Вокруг царило безмолвие. Лишь вершины вековых сосен тихо покачивались под порывами ветра. Прямо у раскидистого дерева виднелась мерцающая граница «Завесы», обозначающая выход. Стоило переступить ее — и тест будет завершен.

Накахара внимательно осмотрелся, но так и не обнаружил следов присутствия сильного монстра.

«Может, его убрали отсюда?»

Не желая тратить драгоценное время на поиски, Яёи решил поскорее покончить с этим затянувшимся квестом и уверенно шагнул к выходу из Завесы.

С той стороны барьера его уже ждал улыбающийся Сугуру, приветливо махавший рукой. Чуть позади высилась фигура Сатору. Тот успел нацепить круглые темные очки и теперь стоял, небрежно засунув руки в карманы брюк, приняв свою излюбленную, невыносимо пижонскую, но чертовски эффектную позу.

Но стоило Яёи сделать последний шаг к выходу, как лица обоих парней резко изменились. Они уставились куда-то ему за спину и в один голос закричали:

— Обернись! Сзади!

Проклятый дух первого ранга никуда не делся. Он затаился в густом подлеске, полностью скрыв свое присутствие, и терпеливо выжидал идеальный момент для нападения. И этот момент настал. Огромная тварь с яростным ревом выпрыгнула из чащи, круша вековые деревья своим колоссальным телом, и устремилась прямо на беззащитную спину Яёи.

Увернуться или замахнуться для ответного удара юноша банально не успевал.

Мгновенно оценив ситуацию, Сатору среагировал без колебаний. Он выбросил руку вперед, наводя фокус на стремительно приближающийся силуэт монстра.

— Обратная проклятая техника: Красный!

В его ладони мгновенно соткалась и расширилась багровая сфера. Ослепительный, концентрированный луч чистой разрушительной энергии сорвался с пальцев мага и, подобно яростному огненному дракону, устремился навстречу чудовищу.

В то же мгновение, когда алая вспышка добела осветила сосновый бор, Яёи ощутил, как его собственную грудь обожгло невыносимым жаром.

Сатору еще не до конца обуздал мощь «Красного». Направленный им поток энергии не просто стер проклятого духа с лица земли, но и насквозь прошил хрупкое тело Яёи, оказавшегося на траектории удара.

Защитные протоколы игровой системы полностью заблокировали болевые рецепторы, так что Накахара не почувствовал мучений. Он лишь ощутил, как к горлу подступила густая, теплая и соленая влага, которая хлынула изо рта, мгновенно окрасив его светлые одежды в багровый цвет.

Запас здоровья его персонажа был катастрофически мал. С его уровнем защиты даже обычный, небрежный щелчок от Годжо Сатору гарантировал мгновенную смерть, что уж говорить о разрушительной технике высшего порядка.

[Вы были смертельно ранены союзником (Годжо Сатору) и скончались на месте]

[Глупый финал]

«Черт, расслабился...»

Он совсем позабыл, что этот симулятор свиданий на самом деле являлся хардкорной ролевой игрой, где за каждым углом прятались смертоносные ловушки, готовые оборвать его приключение в любой момент.

— Загрузить первое сохранение.

Впрочем, Яёи не унывал. Подобный опыт реалистичной смерти в каком-то смысле можно было счесть даже полезным экспириенсом. Намного больше его поразил поступок Сатору. Чтобы персонаж, чья шкала симпатии стремилась к критическим минус ста пунктам, бросился его спасать? Это ломало всякую игровую логику.

[Загрузка сохранения успешно завершена]

Яёи вновь очутился на сосновой поляне. Все повторилось с абсолютной точностью: он потянул руку к краю Завесы, Сугуру и Сатору истошно закричали, предупреждая об опасности, а в ладони Годжо начала концентрироваться багровая вспышка.

Но на сей раз Накахара действовал на опережение.

Не оставив притаившейся твари ни единого шанса, он в то же мгновение развернулся на каблуках. Пальцы Яёи уже были заряжены «Черной Вспышкой». Короткий, будничный щелчок в сторону бросившегося на него монстра — и колоссальное тело духа первого ранга с треском аннигилировало, превратившись в безвредную пыль.

Юноша спокойно перешагнул черту барьера.

Сугуру тут же подскочил к нему, обеспокоенно осматривая с ног до головы. Убедившись, что на друге нет ни единой царапины, он облегченно улыбнулся:

— Невероятно. Похоже, теперь тебе гарантирован первый ранг. Поздравляю.

Наблюдатели снаружи тоже сочли испытание успешно пройденным. Директор Гакуганджи без особой радости процедил дежурные поздравления в адрес Яги и уже развернулся, собираясь уходить. Однако дорогу ему внезапно преградил экзаменатор.

— Погодите, — раздался из-под металлической маски холодный голос. — У меня есть все основания полагать, что Накахара Яёи жульничал. Я требую аннулировать результаты этого экзамена.

<http://bllate.org/book/19457/1951780>